

Индусы едят всего два раза в день (мы говорим о богатых), утром в десять и вечером в девять часов; оба раза трапеза сопровождается сложными обрядами и церемониями. В остальное время дня никто, даже дети, не едят ничего, так как есть без предписываемых религией заклинаний считается грехом. Тысячи образованных индусов давно перестали верить в эти суеверные обряды – остатки глубокой старины, но, невзирая на это, обязаны подчиняться им.

Наш хозяин Шамраб Бахунатджи принадлежал к древней касте «патарских прабху» (Pátáres Prabhus) и весьма гордился своим происхождением. Прабху (то есть лорды, господа) – потомки кшатриев (воинов), родоначальником коих был Ашвапати (700 лет до Р.Х.), происходивший¹ по прямой линии от Рамы и Притту², которые, по местной хронологии, управляли Индией в *Двана* и *Третья* июгах³. Для них одних браманы обязаны исполнять чисто ведические обряды, известные под названием «обрядов кшатриев». Теперь их зовут *патанами* вместо патаров (то есть «падшие»), и этим несчастьем они также обязаны родоначальнику своему царю⁴ Ашвапати. Раз, раздавая милостыню святым отшельникам, он нечаянно обошел великого Бригу⁵. Оскорбленный этим, пророк и ясновидец проклял его, пригрозив, что его царствованию скоро придет конец, а все потомство погибнет. Тогда царь, бросившись к его ногам, стал умолять о прощении. Бригу, наконец, согласился простить его, но проклятие святого уже пустило корни, и все, что он сам мог сделать для поправления дела, было обещание не допустить его род до окончательной гибели. Вследствие этого патары вскоре потеряли престол и даже всякую власть. С тех пор им приходилось жить «пером» и службой разным правительствам, переменить имя патаров на патанов (падших) и жить беднее, нежели многие из миллионов бывших их поданных⁶. К счастью, еще прадеды нашего словоохотливого амфитриона⁷ перешли в браманство, то есть пролезли чрез⁸ золотую корову...

Выражение «жить пером», как мы узнали, относилось к тому, что со временем⁹ английского владычества почти все должности писарей и мелких чиновников в Бомбейском президентстве заняты патанами, как в северо-западных провинциях их занимают бенгалийские бабу. В одном Бомбее их насчитывают до 5000. Они смуглее конканских браманов, но зато и гораздо красивее, и умнее. А таинственное выражение «пролезать чрез золотую корову» означало следующее: в исключительных случаях и при готовности затратить большую сумму денег не только кшатрии, но даже презренные шудры могут преобразоваться, так сказать, в «побочных» браманов. Настоящие браманы, от которых исключительно зависит эта метаморфоза, заставляют их покупать это право за несколько сот, а иногда и тысяч коров. Затем, вылив из чистого золота корову, которая освящается при разных мистических церемониях, кандидата заставляют пролезать три раза чрез ее пустое отверстие, и тогда подвергшийся такому искусству тотчас же перерождается в брамана. Нынешний траванкорский махараджа и даже великий, недавно умерший махараджа Бенареса – оба шудры, и некогда купили себе подобным образом желаемое право.

Все эти сведения, как и исторически легендарная хроника о патарах, были переданы нам с большою любезностью нашим хозяином. Попросив нас готовиться к ужину и обещав¹⁰ вернуться

¹ В «Московских ведомостях»: происходящий.

² Притху (англ. Prithu).

³ То есть по летосчислению индусов в *последнем* до настоящего *Кали-июга* и в *предшествующем* тому *июге*, так как они делят *Маха-июг*, или «большой период», на четыре меньшие периода (*июга*), или по чисто арифметическому исчислению около двух миллионов лет тому назад! <В «Московских ведомостях» далее: См. *Моск[овские] вед[омости]*, [№]317>. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁴ В «Московских ведомостях»: царго.

⁵ Бхригу (англ. Bhrigu).

⁶ В «Московских ведомостях»: из тех, миллионами коих они некогда управляли.

⁷ Амфитрион – персонаж одноименной пьесы французского драматурга Мольера (1622–1673), изображенный автором как радушный хозяин; благодаря этому имя Амфитрион стало нарицательным именем человека, охотно принимающим у себя гостей.

⁸ В «Московских ведомостях»: через.

⁹ В «Московских ведомостях»: времен.

¹⁰ В «Московских ведомостях»: обещая.

за вами чрез полчаса, почтенный Шамрао исчез, уводя с собою и наших кавалеров. Оставшись одни и пользуясь отсутствием мужчин, мисс Б*** и я отправились рассматривать пустой, как нам казалось, дом, захватив с собою одного лишь простоволосого бабу для объяснений. Бабу как истый, современный бенгалиец презирал религиозные приготовления к столу и поэтому находил лишним «готовиться». Он пошел с нами.

«Прабху», если их несколько братьев, все живут в одном бэнглоу, и у каждого женатого брата непременно своя особенная комната (если не отдельное помещение во дворе) и свой слуга. Дом нашего хозяина был обширный, окруженный меньшими пристройками, занимаемыми его братьями, тогда как главное здание служило для гостей и заключало¹¹ в себе общую столовую, молельню или кумирню, комнату для родильниц, другую для покойников и т.д. Как и все туземные бэнглоу, весь нижний этаж был окружен верандой (крытою галереей), с которой входы с арками и без дверей вели в большую, занимавшую¹² весь нижний этаж залу. Вокруг этой комнаты, со всех ее четырех сторон, шли деревянные с великолепною резьбой колонны, поддерживавшие¹³ потолок верхнего этажа и заменявшие¹⁴ в этом случае стены. Мне почему-то показалось, что эти колонны когда-то должны были украшать один из дворцов «мертвого города». Резьба была совсем не индусского характера, и вместо богов, баснословных чудовищ и зверей колонны были покрыты арабесками с изящно вырезанными цветами и листьями. Колонны¹⁵ постановлены вблизи одна от другой, но рельефная работа не позволяла им, однако, составлять одну сплошную стену, вследствие чего вентиляция оказывалась немного форсированною: во время нашего сидения посреди столовой нас продувал из-за каждой колонны сильный сквозной ветер и со всех четырех сторон жужжали миниатюрные ураганы, будя все уснувшие было в климате Индии ревматизмы и зубную боль. Весь фасад дома был покрыт прибитыми к стенам и над окнами железными подковами – вернейшее средство против злых духов и от¹⁶ глазу. К правой стороне фасада была прилеплена пристройка – высокая комната, называемая «озри»; из этой «озри» во всех туземных домах ведет¹⁷ наверх (резной работы, как и все прочее) лестница, у подножия которой на большой висячей без ножек кровати, спускающейся с потолка на железных цепях, лежал в натуральную величину идол, которого я сперва приняла за спящего индуса и даже приготовилась было ретироваться. Узнав, однако, нашего старого друга Ханумана, я расхрабрилась и стала его рассматривать... Увы! От когда-то целого бога оставалась одна лишь голова; остальное, долженствовавшее¹⁸ представлять тело, оказалось старыми тряпками... Налево от¹⁹ веранды находился еще ряд пристроенных комнат; каждая из них имела²⁰ особенное назначение. Так одна служила комнатой для родильниц; другая – для злополучных вдов; третья – для покойников, и, наконец, большая комната, называемая «ваттан». Это комната для прекрасного пола, который, хотя и не обязан прятаться под вуалью, как мусульманки, и проводить жизнь в гаремах, имеет, однако, весьма мало общения²¹ с мужчинами и держится совершенно особняком. Здесь женщины только готовят пищу для мужчин, но не обедают вместе с ними; они часто пользуются уважением и даже иногда робкою почтительностью со стороны мужа, но, тем не менее, не осмелятся с ним²² заговорить не только при постороннем лице, но даже при его сестрах и матери. Что же касается вдовы в Индии, то это самое несчастное существо в мире. Как только умирает муж, ей сбривают волосы и брови навсегда²³. Все ее украшения снимаются: и серги²⁴ из ушей и

¹¹ В «Московских ведомостях»: как большой служил для гостей и заключал.

¹² В «Московских ведомостях»: из которой шли входы с арками и без дверей в большую, занимающую.

¹³ В «Московских ведомостях»: поддерживающие.

¹⁴ В «Московских ведомостях»: заменяющие.

¹⁵ В «Московских ведомостях»: Они.

¹⁶ В «Московских ведомостях» предлог «от» отсутствует.

¹⁷ В «Московских ведомостях»: идет.

¹⁸ В «Московских ведомостях»: долженствующее.

¹⁹ В «Московских ведомостях» предлог «от» отсутствует.

²⁰ В «Московских ведомостях» далее: свое.

²¹ В «Московских ведомостях»: общего.

²² В «Московских ведомостях»: женщины готовят пищу для своих мужчин в доме, но не обедают вместе с ними; они весьма часто держат супругов в уважении и страхе, но не осмелятся с ними.

²³ В «Московских ведомостях»: навеки.

кольца из носу, браслеты с рук и ног и перстни со всех двадцати пальцев. Она буквально *умирает* для своего семейства, как и для света, и даже «мэ́нг»²⁵ не женится на ней, так как самое легкое к ней прикосновение оскверняет мужчину и он должен тут же бежать «очищаться». На ее долю выпадает самая черная работа в доме и ей не позволено есть вместе с замужними женщинами или детьми. Самосожжение вдов («сутти»²⁶) запрещено, но браманы взяли свое: все вдовы жалеют о костре.

Наконец, осмотрев последнюю комнату – святилище индусов, «кумирню», наполненную идолами, пред которыми стояли цветы, горели лампы, свечи и курился фимиам в богатой бронзовой вазе, а пол был густо усеян *тульзи*²⁷ и другими ароматическими травами, мы отправились одеваться. После умывания нас заставили снять обувь: таков обычай, и нам оставалось лишь подчиниться или отказаться от браманского ужина. Но нас ожидал еще более неожиданный сюрприз. Войдя в столовую, мы просто остолбенели: оба наши европейские кавалера были одеты или, скорее, раздеты... индусами!

Из приличия на них оставили нечто вроде безрукавных фуфаек, они были босы, с обмотанными вокруг бедер снежной белизны *дотти* и представляли нечто среднее между белыми индусами и константинопольскими *garçons de bains*²⁸. Оба были невыразимо смешны, и я не знаю ничего уморительнее европейца в подобном костюме. К великому смущению мужчин и, как полагаю, скандалу серьезных хозяек я расхохоталась на весь дом. Сорокапятилетняя мисс Б*** старалась покраснеть, но тут же последовала моему примеру. Худшее совершилось; посмотрим, что́ далее...

Церемонии и обряды, о которых только что шла речь, достигают у индусов полного апогея пред каждым обедом и ужином. За четверть часа до того, как садиться за еду, каждый индус от мала до велика обязан совершить *пуджу* пред богами. Он не переменяет белья, но снимает даже то малое, чем прикрывается во время дня. Выкупавшись у колодца, то есть²⁹ умыв себе руки, ноги и лицо, он распускает длинную прядь волос на макушке бритой головы и остается простоволосым³⁰; обедать одетым или с покрытой головой считается у индусов грехом. Обмотав бедра белой *шелковой дотти* (шелк обладает свойством отгонять злых духов, обитающих в магнетических токах атмосферы, говорит Мантра, книга V, стих 23), они идут поклониться идолам и затем уже садятся за трапезу.

Засим позволю себе еще раз сделать маленькое отступление, хотя бы ради невольного являющегося вопроса: не таится ли за этим кажущимся суеверием о духах и шелке чего-либо более глубокого. Уже давно, хотя изредка и с видимым нежеланием расстаться с излюбленной учеными идеей, что все обычаи древности и язычества основаны-де на одном лишь *невежестве* и грубом *суеверии*, – уже давно, говорю я, стали открывать, что некоторые из этих обычаев, казавшихся столь нелепыми с первого взгляда, возникли из чисто научного принципа. Почему же не предположить скорее, что древние ввели подобный обычай, хорошо зная свойства и благотворное влияние электричества в соприкосновении с голым телом человека на органы пищеварения? Те, которые изучали древнюю философию Индии с твердым намерением проникнуть в тайный смысл ее афоризмов, в большинстве случаев убедились, что с самых древних

---

²⁴ серьги (*устар.*).

В «Московских ведомостях»: серьги.

²⁵ В «Московских ведомостях»: «манг».

²⁶ сати (*англ. suttee, санскр. sati*).

²⁷ Туласи (*санскр. tulasī*) – базилик тонкоцветный или базилик священный.

²⁸ прислугами в бане (*фр.*).

²⁹ В «Московских ведомостях»: т.е.

³⁰ Одни *бенгалийцы* носят короткие волосы, не сбривая на голове ничего; *пенджабы* также не бреют волос, но носят их <В «Московских ведомостях»: не бреют, но носят волосы> во всю вырастаемую длину и никогда не стригут <В «Московских ведомостях»: не режут> их, пряча их только днем под белую чалму. *Раджпуты* тоже сохраняют длинные волосы, подбирая их на затылке. Но *махраты* и *деканцы* носят волосы наподобие ирокезцев, оставляя один длинный чуб, как то бывало делали запорожские казаки. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Ирокезы (*фр. Iroquois*) – группа индейских племен, проживающих в США (штаты Нью-Йорк и Оклахома) и Канаде (провинции Онтарио и Квебек).

времен свойства электричества были в значительной доле известны таким философам, как, например, Патанжали. Чарака³¹ и Шушрут³² изложили систему Гипократа³³ еще за несколько веков до того, кого на Западе так долго называли «отцом медицины». Исчисления Сурья-Сидхенты³⁴, доказывающие, что он знал и исчислил силу паров века тому назад, неизгладимо начертаны на камне, что хранится в Бедринатском³⁵ храме Вишну. Древние индусы первые вычислили скорость света и определили законы, которым он следует в своем отражении; а Пифагорова таблица и его знаменитая теорема о свойстве квадрата гипотенузы находится в древних книгах джйотиши (Geotishà)³⁶. Еще недавно западные математики указывали на Гиппарха Никейского³⁷ как на отца тригонометрии, хотя все, что они когда-либо могли узнать о нем, почерпнуто ими со слов его же ученика Птолемея³⁸; а теперь здесь найдена древняя рукопись, доказывающая, что «уравнение центра» (équation du centre) было известно индусам задолго до Р.Х. Даже в наши времена (в 1880 году) живет в Индии и коптит на должности помощником судьи в каком-то захолустье некий Динанаф Атмарам Дальви³⁹ (M.A., LL.B.⁴⁰, то есть магистр наук и бакалавр юриспруденции), величайший, быть может, математический гений в мире. По свидетельству самого директора народного просвещения в Индии Пэйля, он, Дальви, доказал (три года тому назад), что великий Ньютон⁴¹ в своей «Rule for Imaginary Roots»⁴² *ошибался с начала до конца* и что применение сего ньютоновского правила совершенно не достигает цели⁴³. Тот же Дальви разбил некоторые теоремы одного из величайших английских математиков профессора Сильвестра⁴⁴ в пух и прах⁴⁵...

Все это позволяет нам предполагать, что древние арийцы, устанавливая этот странный обычай носить во время еды *шелковые* «дотти», имели в виду нечто серьезнее, нежели отвод от «демонов». Хотя странно, что даже в наш просвещенный век есть ученые доктора-спиритуалисты, которые (как Dr. Евгений Кроуэлл⁴⁶ в Нью-Йорке) пишут целые ученые диссертации, доказывая,

³¹ Чарака – индийский врач, автор медицинского трактата Чарака-самхита (700 до н.э. – I в.).

³² Шушрута (Sushruta, VIII в.) – индийский врач, автор медицинского трактата Сушрута-самхита.

³³ Гипократ (ок. 460 – ок. 377 до н.э.) – древнегреческий врач.

³⁴ «Сурья-сиддханта» (санскр. Sûrya-siddhânta) – древнеиндийский астрономический трактат.

³⁵ Бадринатском (англ. Badrinath).

³⁶ Джьотиша, джьотиш, джйотиш (санскр. jyotiṣa) – астрология индуизма.

³⁷ Гиппарх Никейский (II в. до н.э.) – древнегреческий астроном, механик, географ и математик, часто называемый величайшим астрономом античности.

³⁸ Клавдий Птолемей (ок. 100 – ок. 170) – позднеэллинистический астроном, астролог, математик, механик, оптик, теоретик музыки и географ.

³⁹ Динанатх Атмарам Далви (англ. Dinanath Atmaran Dalvi).

⁴⁰ Master of Arts (M.A.) – магистр гуманитарных наук; Bachelor of Laws (LL.B.) – бакалавр права.

⁴¹ Исаак Ньютон (1643–1727) – английский физик, математик, механик и астроном, один из создателей классической физики.

⁴² «Правило для комплексных корней» (англ.).

⁴³ См. работы Д.А.Далви: «An Examination of Sir Isaac Newton's Rule for Finding the Number of Imaginary Roots in an Equation: With Geometrical and Mechanical Theorems and a Trigonometrical Formula» («Проверка правила Ньютона нахождения количества комплексных корней уравнения: с использованием теорем геометрии и механики, а также тригонометрической формулы») (1869, 24 стр.); «Aryan Trigonometry» («Арийская тригонометрия») (The Theosophist, 1879, т. I, октябрь); «Memorandum» («Записка») к статье Munshi Sada Sukh Lal «Geometry on the Principles of the Ancient Hindu Philosophy» («Геометрия на принципах древней индусской философии») (The Theosophist, 1881, т. II, апрель).

⁴⁴ Джеймс Джозеф Сильвестр (1814–1897) – английский математик.

⁴⁵ В случае (и этот случай непременно случится) кто-нибудь из наших русских математиков, поклонников сэр[а] Исаака Ньютона, «воссерчает» на такое бездоказательное (пока) кощунство против великого математика и усумнится в моем заявлении, я предлагаю каждому до дюжины недовольных включительно обратиться в редакцию *Московских ведомостей* с просьбой дать мне знать по моему адресу о таком сомнении. Я немедленно вышлю в помянутую редакцию несколько брошюр Атмарам Далви, в коих он пространно и (по сознанию лучших профессоров) неопровержимо доказывает, в чем состоят ошибки Ньютона. Брошюры будут высланы мною *бесплатно* из одной любви к справедливости и дружбы к автору, гений которого напрасно пропадает в неизвестном захолустье Индии. Брошюры напечатаны по-английски. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

В «Московских ведомостях» это примечание отсутствует.

Усомнится (*устар.*).

⁴⁶ Юджин Кроуэлл (Crowell, 1817–1894) – американский врач, спиритуалист.

что так называемым «медиумам» одно спасение от злых духов-кикимор⁴⁷ – носить на голове и груди плотно завязанные *шелковые* платки, и хотя почтенный Кроуэль еще не совсем ясно доказал ученому миру, что кикиморы вообще (американские в особенности) дрожат пред произведением шелковичных червей, зато он совершенно ясно и логично объясняет роль шелковой материи в отношении к электричеству. А поэтому...⁴⁸

За нами явился хозяин, и мы отправились в столовую.

Войдя в «трапезную», мы тотчас же увидели, в чем состоят предохранительные меры индусов от осквернения. Каменный пол залы был разделен на две равные половины чертой, нарисованную мелом со странными кабалистическими знаками по концам. Одна половина предназначалась для хозяев и однокастников, другая – для нас. В стороне находился еще третий квадрат для наших туземных спутников другой касты. За исключением этого легкого барьера обе половины были одинаковы. Вдоль двух противоположных стен – узкие ковры с подушками и низенькими скамеечками для сидений по числу ужинавших; а пред каждым сидением на голом полу – продолговатый квадрат, разделенный, как шахматная доска, на меньшие квадратики, тоже мелом, предназначенные для различных блюд и тарелок. Последние заменялись толстыми и крепкими листьями ост-индского дерева «тика» (*Butea frondosa*): большие блюда – из нескольких листьев, сколотых вместе шипами, блюдечки – из одного закругленного по бокам листа. Весь ужин был налицо и стоял пред каждою скамейкой; мы сосчитали сорок восемь таких блюдечек из малых листьев, на которых лежало по *глотку* яств – сорока восьми сортов! Все эти кушанья являлись нам материалом из *terra incognita*⁴⁹, некоторые оказались чрезвычайно вкусными, а ужин состоял из строго растительной пищи; говядина, птицы, яйца, рыба были изгнаны из этого *menu*⁵⁰. Тут были и *чатни* – маринованные в меду и уксусе фрукты и овощи; и *панчамрит*⁵¹ – смесь из пампелло (ягоды), тамаринда, кокосового молока, патоки и прованского масла; и *кушмер* – из редисок⁵², меда и муки; и прожигающие насквозь рот пикули и пряности, и т.д. Все это довершалось горою великолепно изготовленного риса и другою горой *чапати* – лепешек вроде грузинских «чуреков». Блюда стояли в четыре ряда, по 12 в ряд, а между каждым рядом дымилось по три курительных ароматных палочки величиной с копеечную церковную свечу. Вдоль всего нашего отделения ярко горели красные и зеленые свечи в *семи* огромных, странной формы канделябрах, представляющих каждый семиглавую кобру, обвившую⁵³ хвостом древесный пень и поднимающую во все стороны головы. Из семи ртов ее подымались семь тонких, завитых штопором красных и зеленых восковых свечей. Дующий из-за всех колонн сквозной ветер развеивал во все стороны желтое пламя, наполняя нашу высокую трапезную фантастически прыгающими тенями и заставляя сильно чихать наших «легко одетых» господ. Оставляя темные силуэты индусов еще более в тени, этот неверный свет тем резче выбрасывал⁵⁴ ярким белым пятном этих двух европейцев, как бы дразня и глумясь над ними...

Один за другим входили родственники и однокастники хозяев. Все они были нагими до пояса, со священным «тройным» шнурком браманов через плечо, босые, с распущенными волосами и все в белых шелковых «дотти». За каждым «саабом» шел слуга, несший его чашку, два серебряные или даже золотые рукомыника и полотенце. Все они, поклонившись хозяину, подходили к нам поочередно и, сложив вместе ладони, прикладывали руки ко лбу, ко груди и,

---

⁴⁷ Е.П.Блаватская называет «кикиморами» низшие астральные двойники людей, которые в виде «духов» появляются на спиритических сеансах (см. подробнее в письмах Е.П.Блаватской к В.И.Прибыткову от 7.04.1883 (http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/H.P.B._Pribitkov_1883_3.pdf), Н.П.Вагнеру (http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/HPB_Vagner3.pdf) и А.П.Ганенфельдту (http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/HPB_Ganefeld2.pdf) в: *Блаватская Е.П.* Статьи в русской прессе. Донецк, 2013).

⁴⁸ В «Московских ведомостях» фрагмент текста «Засим позволю себе... А поэтому...» отсутствует.

⁴⁹ незнакомой области (*лат.*).

⁵⁰ меню (*англ.*).

⁵¹ панчамрита (*санскр.* pañcāmṛta, Pañca пять, Amṛta нектар бессмертия, амброзия, напиток богов).

⁵² В «Московских ведомостях»: редис.

⁵³ В «Московских ведомостях»: окрутившую.

⁵⁴ В «Московских ведомостях»: выбрасывает.

наконец, нагибаясь, дотрагивались ими до земли, проговорив: Рам-Рам⁵⁵ и *намасте*⁵⁶. Затем они, поджав ноги, молча садились на свои места, напоминая мне, что этот древний обычай приветствовать друг друга вдвойне произносимым именем прародителя существует с доисторических времен.

Когда мы все разместились, – индусы, спокойные и величавые, как бы собираясь совершать таинство; мы, чувствуя себя не совсем ловко, не зная, что делать с собою далее, и боясь совершить в невинности души какую-нибудь глупость и тем оскорбить хозяев, – вдруг раздалось из темного угла тихое пение нескольких женских голосов. Полдюжины «нотчей»⁵⁷ (певиц и танцовщиц пагод⁵⁸) затянули в унисон гимны и восхваления богам. Тогда под этот шумок, проголодавшиеся и усталые, мы принялись за рис, который, по научению и благодаря бабу, мы принялись есть правой рукой, так как иначе если бы мы стали есть его левою, то разом привлекли бы на пир целую стаю *ракшазов* (демонов)⁵⁹ и выгнали бы в ужасе всех туземцев. О ножах, вилках и ложках не было, конечно, и помину. Страшась провиниться неволью и по рассеянности, я всунула левую руку в карман, крепко держась во все остальное время пиршества за носовой платок...

За исключением тихого пения, продолжавшегося всего несколько минут, пиршество оказалось из самых молчаливых. Был понедельник – день постный, и правило гробового молчания за пищей соблюдалось у них в тот день еще строже. Обыкновенно, когда при случаях неизбежной необходимости случится кому проговорить хоть одно слово, то он спешит, омочив средний палец дотоле спрятанной за спиною левой руки в воду, увлажнить себе оным обе веки. Но действительно набожный человек не удовольствуется таким очищением: прервав молчание, он обязан тотчас же встать, умыться и уже в тот день не дотрагиваться до пищи.

Благодаря подобному гробовому молчанию, мне представлялась возможность наблюдать за всем происходившим с величайшим вниманием. Несколько раз, впрочем, взглянув на полковника и мистера У***, уплетавших рис пригоршнями, мне стоило величайших усилий, чтоб опять не расхохотаться. Мною невольно овладевал неудержимый смех. Оба сидели с невозмутимой важностью и неловко работали и локтями, и руками. У одного вся борода была усеяна, словно инеем, рисовыми зернами; у другого вся нижняя часть лица испачкана жидким шафраном; а по груди и неуклюже поджатым коленям текли зеленые ручейки пикулей. Но я счастливо удержалась и устремила все свое внимание на необычайную процедуру индусов. Постараюсь описать любопытные детали их манеры обедать и ужинать.

Каждый из них, усевшись с поджатыми под себя ногами и держа в левой руке принесенный слугою кувшин, наливал себе из него воды сперва в чашку, а затем в горсть правой руки. Потом он медленно и долго кропил из оной вокруг стоявшего отдельно от других кушаний листа с яствами (как мы узнали, для богов и духов) и во все время этой церемонии напевал «мантру» из Вед. Набрав после этого в правую пригоршню рису, он повторял несколько других двустийши с припевом и, отложив пять щепоток на правую сторону своей тарелки, снова умывал руки (от глаза), снова кропил водой вокруг этой тарелки и, налив окончательно несколько капель в горсть правой руки, выпивал оную. Потом проглатывал другие шесть щепоток рису, одну за другою, бормоча все время молитвы, и обмакнув в чашку с водой средней палец левой руки, дотрагивался им до обоих глаз. В заключение он прятал левую руку за спину и тогда только начинал свой ужин правой. Все это совершалось в несколько секунд, но с большою торжественностью. Ели индусы наклонясь всем туловищем вперед и подбрасывая рукой пищу в рот с ловкостью японских джонглеров⁶⁰, не проронив ни одного зернушка⁶¹, не пролив ни единой капельки из разных жидкостей. Из уважения к хозяевам и, вероятно, желая оказать этим честь Индии, наш полковник, видимо, старался подражать им в каждом движении. Он также было наклонился далеко вперед

---

⁵⁵ В «Московских ведомостях»: проговорив Рам-Рам.

⁵⁶ Первое – имя обоготворенного ими героя; второе, в буквальном переводе с санскритского, – «преклоняюсь пред вами». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁵⁷ Англ. natch.

⁵⁸ В «Московских ведомостях»: пагód.

⁵⁹ Ракшасы (*санскр. gākṣasaḥ*) – демоны-людоеды и злые духи в индуизме и буддизме.

⁶⁰ жонглеров (*фр. jongleur*).

⁶¹ зернышка (*устар.*).

всем туловищем, но – увы! – почтенное брюшко оказалось серьезной помехой. Потеряв равновесие, он чуть было не повалился со своей скамеечки лицом прямо в яства, счастливо отделавшись на этот раз одними очками, которые полетели в кислое молоко с чесноком. После такого несчастного опыта храбрый американец разом отказался от дальнейших попыток «индуизироваться» и успокоился.

Все кончили ужин, по обыкновению, рисом, приправленным сахаром, толченым горохом, оливковым маслом, чесноком и гранатами. Это последнее лакомое блюдо они всегда едят поспешно, нервно, поглядывая на соседей и как бы вперегонку. Каждый из них смертельно боится опоздать и кончить после другого, так как это чрезвычайно дурная примета. Пред самым концом они снова забирают воды в горсть и, пошептав над нею заклинания, проглатывают ее залпом. Горе тому, кто поперхнется при этом! Ему залез в горло *бхут* (демон, дух умершего) и он должен бежать очищаться пред алтарем. Эти злые духи людей, умерших с неудовлетворенными желаниями и земными страстями в полном их разгаре (других беспокойных покойников они не признают), сильно тревожат бедных индусов. Индийские духи, если верить показаниям всех и каждого, толкуются вокруг смертных, стараясь насытиться их ртами и удовлетворить всем своим нечестивым земным желаниям посредством на время завоеванных органов у живых. Их боятся и проклинают на всю Индию, не пренебрегая никакими средствами, дабы отвязаться от них и успокоить расхолодившихся *бхутов*. Понятия, идеи и выводы индусов диаметрально противоречат аспирациям⁶² и надеждам западных спиритов. «Добрый и чистый дух, – говорят они, – на землю уж душу свою не пустит, коли та душа была также чиста. Он рад умереть и соединить свой дух (*атма*) с Брамой, жить на *сварге* (небесах) жизнью вечною и брататься с прелестными *гандарвами*⁶³ (поющие ангелы или херувимы), под небесную песнь коих он дремлет целые вечности, в то время как душа (*джив*⁶⁴) продолжает очищаться от земной грязи в теле более чистом и более совершенном, чем только что оставленное ею»⁶⁵. Но не то ждет злые души. Душа, не успевшая до смерти тела совершенно очиститься от земных помышлений, невольно отяжелеет под бременем грехов и вместо того, чтобы, следуя по законам метемпсихоза⁶⁶, тотчас же воплотиться в другую форму, она остается бесплотною, осужденная бродить на земле. Она делается *бхутом* и, страдая сама, причиняет иногда невыразимые мучения своим же родственникам. Вот почему индус боится более всего на свете остаться *бесплотным* после смерти.

– Лучше перейти по смерти в тело тигра, собаки, даже желтого ястреба, – говорил мне недавно один старый индус, – нежели сделаться *бхутом*! Каждый зверь, какой бы он ни был, имеет свое собственное *законное* тело и право честно им пользоваться. А *бхуты*, навек обреченные *дакоиты*, разбойники, воры, вечно настороже, как бы поживиться чужим добром. Это самое ужасное, невообразимо страшное состояние; это и есть *ад* по нашим понятиям. Что это за спиритизм такой на Западе? Неужели умные и образованные англичане и американцы сошли совершенно с ума?

И он так и не поверил, чтобы могли быть довольно безумные люди, чтобы любить *бхутов* и даже *приглашать их к себе на землю*.

После ужина мужчины все отправились во двор к колодцу и, умывшись, снова оделись. Обыкновенно они к ночи надевают чистые *малмалы*, род узких, длинных блуз из тонкого жаконета⁶⁷, тюрбаны и деревянные сандалии с пуговкой, которую они захватывают между пальцами⁶⁸ ноги, но оставляют всегда у дверей дома. Вернувшись в приемную, они рассаживаются

⁶² стремлениям (англ. aspiration).

⁶³ гандхарвами (санскр. gandharva).

⁶⁴ джива (санскр. jīva).

⁶⁵ По их понятиям, *дух*, «атма», частица целого или Парабрама, не может быть наказуем за грехи, к коим он никогда не причастен. То *манас*, животный разум (*animal intelligence*), и животная душа <В «Московских ведомостях» выражение «манас... животная душа» отсутствует> – *душа*, «джив», полуматериальная иллюзия или *майя*, грешит, и страдает, и переходит из одного тела в другое, пока не очистится. Дух только осеняет ее земные странствования. Когда *Ego* совсем очистилось, то это *Ego*, или душа, окончательно соединяется со <В «Московских ведомостях»: с> своею *атмою*, духом, и мало-помалу оба погружаются в Парабраму и исчезают в нем. – *Примечание Е.П. Блаватской*.

⁶⁶ Метемпсихоз (греч. μετεμψύχωσις) – переселение душ, перевоплощение, реинкарнация.

⁶⁷ Жаконет – тонкая бумажная материя с льняной основой из крученых ниток.

⁶⁸ В «Московских ведомостях»: между большим и средним пальцем.

возле стены на коврах и подушках, жуют бетель, курят трубки или индийские сигары и слушают священное чтение или смотрят на танцы «нотчей».

Это в обыкновенные дни. В этот же вечер (вероятно, в нашу честь) все оделись очень богато. На многих были⁶⁹ *дарии* из богатой атласной полосатой материи и по несколько золотых браслет[ов], золотые, украшенные бриллиантами и изумрудами *колье*, золотые часы, цепочки и белые, тонкие, как дымки, с золотыми полосами *джанви* – браманские шарфы через плечо. Толстые пальцы нашего хозяина и правое ухо так и сияли бриллиантами...

Прислуживавшие нам женщины, хозяйки, исчезнувшие тотчас после ужина, вернулись к нам чрез полчаса разодетые и были теперь формально нам представлены. Их было пять: хозяйка, жена толстяка, женщина лет двадцати шести или семи; две женщины помоложе, из которых одна, к нашему удивлению, оказалась ее дочерью, с ребенком на руках; старуха – мать хозяина; наконец, жена брата его, *семилетняя* девочка. Таким образом, хозяйка оказалась бабушкой, а девочка, которая должна была поступить в полное владение мужа года через два, много три, могла, в свою очередь, сделаться матерью задолго до двенадцати⁷⁰ лет. Все они были босые, с перстнями на пальцах ног, и все, кроме старухи, носили гирлянды на шее и венки из натуральных цветов вокруг черных, как вороново крыло, кос. Их костюмы состояли из плотно облегающих шею и грудь вышитых золотом коротких корсажей (*чали*⁷¹). Надетые на голое тело, они не доходили на целую четверть до *сари* – юбки-покрывала⁷² (если можно назвать юпкой⁷³ эти короткие штаны, верхняя часть которых служит покрывалом для головы и вместе мантильей) и храбро открывали смуглый, блестящий при огне, словно вылитый из бронзы, стан красивых женщин. Их прекрасные руки были покрыты выше локтей дорогими браслетами, также как и щиколки ног. При малейшем движении они звякали, а маленькая невестка, похожая на большую куклу на пружинах, еле могла двигаться под их тяжестью. У молодой хозяйки, «бабушки», носовое кольцо, протернутое чрез левую ноздрю, опускалось ниже подбородка и оттягивало нос. Только когда она сняла его, чтоб удобнее пить чай, мы рассмотрели всю ее удивительную красоту.

Начались танцы «нотчей», из коих две были очень красивы. Пляска состояла из более или менее выразительной мимики глаз, ушей, носа, головы и вообще всей верхней части туловища. Ноги же семенили на одном месте, почти не двигаясь или же двигаясь так быстро, что исчезали в тумане...

Я заснула сном праведных.

---

⁶⁹ В «Московских ведомостях»: Многие носили.

⁷⁰ В «Московских ведомостях»: матерью далеко до 12.

⁷¹ чоли (*англ. choli*).

⁷² В «Московских ведомостях»: юбки-покрывала.

⁷³ В «Московских ведомостях»: юбкой.